

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, лекция 29 Послание к Евреям и Иакову

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из книги «История и литература Нового Завета», лекция 29 о Послании к Евреям и Иакову.

Последний урок, я думаю, мы закончили тем, что, как вы понимаете из вашей программы, в нескольких местах у нас действительно был экскурс, где я затрагиваю тему, важную для этой книги, но имеющую корни в Ветхом Завете.

Итак, мы немного поговорим об этом, а затем перейдем к следующей книге — о Джеймсе. Хорошо, давайте начнем с молитвы.

Отец, мы благодарим тебя за этот день и за новую неделю. И снова, по мере приближения конца семестра, мы просим вас помочь нам дойти до этого момента и закончить все, что нам нужно. Отец, я молюсь сейчас, чтобы мы могли мыслить ясно и критически, а также духовно о том, что является не чем иным, как самим Твоим откровением для нас. Пока мы думаем только об одной части этого, помогите нам понять, что вы намеревались сообщить своему первому читателю, чтобы мы были готовы восполнить этот пробел и понять, как ваше слово продолжает обращаться к нам, как к вашему народу, сегодня. Во имя Иисуса мы молимся. Аминь.

Все в порядке. Новый завет, на прошлом уроке я предложил вам, что на самом деле тема завета начинается еще во времена творения, в первой и второй главах Книги Бытия, где отношения Бога с Адамом и Евой основаны на завете, который Он устанавливает с ними. Впоследствии Ветхий Завет, остальная часть Ветхого Завета, в каком-то смысле структурирована вокруг серии заветов, которые Бог устанавливает со своим народом, пытаюсь восстановить свои отношения, начиная сотворение, но терпит неудачу из-за греха. Однако Ветхий Завет заканчивается ожиданием Бога, пророками, ожидающими, что однажды Бог установит отношения нового завета, которые будут структурировать и определять его отношения со своим народом.

И эти заветные отношения указаны в ряде текстов Ветхого Завета. Например, одним из текстов является 31-я глава книги Иеремии, которая фактически цитируется в книге Послания к Евреям, которую мы только что закончили рассматривать, где автор ясно дает понять, что новый завет, обещанный Богом в 31-й главе книги Иеремии, теперь вступает в силу и исполняется в личность Иисуса Христа. Но другие пророческие тексты, даже те, в которых не используется термин «завет» или «новый завет», также предсказывают установление отношений нового завета, которые восстановят намерение Бога

относительно его творения и его намерение установить отношения со своим народом, где он будет обитать. с ними еще раз.

Они будут его народом, а он будет их Богом. Одна из 37-й главы Иеремии, извините, Иезекииля, хотя и не использует термин завет, ясно подразумевает и предвосхищает установление заветных отношений Бога со Своим народом и содержит все элементы заветных отношений. Итак, начиная с 36-й главы, Бог обращается через Своего пророка к Своему народу и предвкушает тот день, когда Бог восстановит отношения Своего народа с Собой.

Он начинает со слов: «Я возьму тебя из народов», имея в виду Израиль, и соберу тебя из всех стран, и приведу тебя в твою землю. Я окроплю тебя чистой водой, и ты будешь чист от всей нечистоты твоей, и от всех идолов твоих Я очищу тебя. Сердце новое Я дам тебе, дух новый Я вложу в тебя, и возьму из тела твоего сердце каменное, и дам тебе сердце плотяное.

Я вложу в вас свой дух и заставлю вас следовать Моим законам и внимательно соблюдать таинства. Тогда вы будете жить на земле, которую Я дал вашим предкам, и вы будете моим народом, а я буду вашим Богом. Я избавлю тебя от твоей нечистоты и т. д. и т. п.

Итак, это версия нового завета Иезекииля. Итак, когда кто-то спрашивает, почему новый завет, что такого нового в новом завете по сравнению с предыдущими заветными отношениями, которые Бог установил со своим народом? Прежде всего, Бог обещает новые отношения со Своим народом. Познание Бога больше не будет опосредованным, и это особенно ясно видно в 31-й главе книги Иеремии.

Познание Бога больше не будет опосредованным, а присутствие Бога не будет опосредованным, но теперь народ Божий будет непосредственно ощущать его. Во-вторых, полное прощение грехов. Итак, вы заметили, что даже у Иезекииля говорится о том, что Бог дает им чистое сердце, и Бог очищает их и прощает их нечистоту и идолопоклонство, те самые вещи, которые привели их в изгнание, в первую очередь, народ Израиля в изгнание, Теперь Бог полностью разберется с грехом.

Дело не в том, что отношения Ветхого Завета вообще не касались греха, но теперь Бог ожидает окончательного окончательного очищения, которое Он осуществит, установив этот новый Завет. Итак, полное прощение грехов. И, наконец, способность подчиняться Божьему закону, то, что Бог говорит: «Я вложу в тебя свой дух, Я дам тебе возможность или заставлю тебя соблюдать Мои постановления и Мои заповеди».

Таким образом, с новым заветом теперь сам Бог предоставит возможность и мотивацию Своему народу соблюдать Его повеления, в отличие от первого завета, которому Израиль не подчинился, что снова привело их в изгнание. Так что, по крайней мере, эти вещи, кажется, лежат в основе того, что нового с установлением нового завета, о котором мы читаем у Иеремии и Иезекииля. Теперь важно помнить одну вещь: когда мы переходим к Новому Завету, все благословения и преимущества спасения, которыми наслаждается народ Божий, неразрывно связаны с новым заветом.

Итак, когда мы говорим, по моему мнению, как я уже говорил ранее, всякий раз, когда авторы Нового Завета ссылаются на Святого Духа и говорят о Святом Духе, это является частью завета. Опять же, 36-я глава Иезекииля, которую мы только что прочитали, обещает, что Бог обещает, что изольет Свой дух на Свой народ. Он передаст им свой дух.

Итак, когда мы думаем и даже думаем о языке, который мы читаем в Новом Завете и о том, как мы говорим сегодня, мы говорим об исполнении духом или о получении духа, или Павел использует язык крещения духом. или быть запечатанным духом. Все это восходит к старому и новому завету. Итак, присутствие Святого Духа со своим народом, принятие Святого Духа народом Божьим, церковью сегодня, связано с новым заветом.

Послушание Христу. Когда мы говорим о спасении или оправдании верой, все слова, которые мы используем или находим в Новом Завете для обозначения благословений спасения, в которых мы участвуем, все связаны со спасением по новому завету. Другими словами, мы не наслаждаемся благословениями спасения без нового завета, который ныне открыл Иисус Христос. Так что это очень важно помнить.

Все преимущества, когда мы говорим о спасении, оправдании, искуплении, получении духа, послушании Христу, все те слова, которые мы используем из Нового Завета, все это восходит к прошлому и все связано с исполнением нового завета. Нет спасения без инаугурации и исполнения заветного обещания, которое Бог дает Своему народу в рамках нового завета. Итак, новый завет также участвует в уже, но еще не в структуре, которую мы видели в Новом Завете.

Возвращаясь к Царству Божию, в Евангелии от Матфея мы немного говорили о теме Царства, где будет будущее Царство, когда Бог вторгнется в историю и Его правление ворвется в историю и победит силу зла, и там, где суверенитет Бога будет полностью признан и его правление распространится на всю землю, Иисус Христос уже открывает это Царство, чтобы мужчины и женщины могли испытать Божье правление и уже войти в Божье правление. Тем не менее, есть еще не аспект. Царство еще не достигло своей полноты.

Царство Божие еще не пришло в полную силу, чтобы полностью уничтожить силы зла и все, что противостоит Царству Божьему. Итак, Царство Божие уже присутствует. Итак, Иисус может сказать: если Я изгоняю бесов силой сатаны, Царство Божье находится над вами.

Тем не менее, он все еще может говорить так, как будто королевство — это нечто еще будущее. И это Царство Божье уже пришло и было открыто, но оно еще не достигло своей полноты.

Новое творение уже присутствует. Павел может сказать, что если кто во Христе, тот является частью нового творения. Однако новое творение еще не прибыло.

То же самое относится и к завету. Новый завет уже вступил в силу, однако во всей своей полноте он еще не вступил в силу в будущем. Так, например, в книге, которую мы рассматриваем, в 8-й главе Послания к Евреям. В 8-й главе Послания к Евреям мы находим уже аспект нового завета.

Автор Послания к Евреям убежден, что Иисус Христос уже заключил этот новый завет, который приносит новые, непосредственные отношения с Богом. Завет, который полностью устраняет грехи и полностью прощает грехи. Завет, который теперь приносит Святой Дух и способность подчиняться Божьему закону.

Этот завет вступил в силу пришествием Иисуса Христа. Однако я могу перейти к самому концу Нового Завета, к 21-й главе и 3-му стиху Откровения, которые являются частью тщательно продуманного видения. Надеюсь, у нас будет время поговорить об этом подробнее в конце семестра.

Но я хочу, чтобы вы обратили внимание на язык завета в главе 21 и стихе 3. Фактически, эти слова взяты прямо из 37-й главы Иезекииля, раздела, который мы только что прочитали. Автор говорит: «Я услышал громкий голос от престола, и это видение Иоанном того, чего еще нет».

Сейчас еще нет, эсхатон прибыл. И Иоанн говорит: вот, жилище Божие с людьми. Он будет жить с ними.

Они будут его народом, а он будет их Богом. Сам Бог будет с ними. Это язык завета.

Опять же, они будут его народом, а он будет их Богом. Теперь Иоанн видит, что это завершено и достигает своей полной кульминации и исполнения в книге Откровения. Итак, новый завет, как и большинство других благословений спасения, участвует в этой уже, но еще не структуре.

Они уже были открыты с первым пришествием Христа перед окончательным исполнением и окончательным проявлением окончательного нового творения. Итак, еще раз, именно поэтому вы обнаружите, даже со Святым Духом, вы найдете такие слова, как Павел сказал вам: Святой Дух — это залог нашего окончательного искупления. Вот это уже, но еще не структура.

Итак, новый, мы уже испытали все благословения нового завета, с которым связаны все благословения спасения, потому что он уже был открыт во Христе. Однако это всего лишь авансовый платеж за ожидание его окончательного осуществления, которое еще впереди. Хорошо, раз, два, в каком-то смысле сделать еще один экскурс, хотя этого и нет в ваших заметках, я не особо стремился к тому, чтобы вы выучили много дат, по крайней мере, с Новым Заветом, потому что большинство все это происходит примерно за 40 или 50 лет, а может быть, и за 60 лет, по крайней мере, написание книги, события.

События, конечно, происходят гораздо раньше, начиная с Рождества Христова. Итак, я не просил вас учить много дат, потому что, если бы вы просто угадали первый век, вы были бы правы практически во всем. Но иногда нам нужно быть более точными.

Дело не в том, что даты не важны. Есть одна дата, которую вам нужно знать: 70 г. н. э. или 70 г. н. э., наша эра. И кто-нибудь знает, почему я упомянул эту дату? Разрушение храма.

Разрушение храма в Иерусалиме произошло в 70 году нашей эры. Итак, конфликт, вспомните еще в 63 г. до н. э., Рим стал державой, которая снова подчинила Иерусалим и всю Иудею, снова оказавшись под иностранным влиянием, после того как Израиль наслаждался очень коротким периодом независимости. Но теперь ситуация наконец достигла апогея, и в 70 году нашей эры или 70 году нашей эры Иерусалим снова был разрушен.

И Рим вошел и разграбил город, и это был кульминационный момент и поворотный момент в истории Израиля, в том числе и в буквальном смысле. Итак, я хочу, чтобы вы узнали эту дату. Часто, например, Послание к Евреям является одной из книг, в которой некоторые предполагают, что, поскольку в Послании к Евреям нет упоминания о храме, поскольку Послание к Евреям интересуется Божьим жилищем, жертвой и первосвященством, но о храме, кажется, упоминается мало.

Вместо этого автор больше сосредотачивается на скинии, которая сопровождала Израиль, когда он бродил по пустыне на пути к земле обетованной. Но некоторые предполагают, что из-за отсутствия упоминаний о храме, возможно, Послание к Евреям могло быть написано во время или до его разрушения. Другими словами, предполагается, что любой документ Нового

Завета, в котором не упоминается такое значительное событие, как разрушение храма в 70 году нашей эры, должен был быть написан раньше, потому что любой, переживший это или писавший вскоре после этого, наверняка упомянул бы это событие. как разрушение Иерусалима в 70 году нашей эры.

Итак, некоторые используют это событие, пытаясь датировать определенные документы, чтобы определить, было ли им известно о разрушении Иерусалима. Однако я хочу, чтобы вы сохранили эту дату. Вам нужно это знать.

Опять же, исторически, религиозно и литературно 70 год нашей эры стал решающим поворотным моментом в истории Иерусалима и народа Божьего. Однако я снова предположил, что основная причина, по которой Послание к Евреям не упоминает храм, заключается не в том, что он еще не был разрушен. Это могло быть так, но главная причина, по которой он ссылается на Скинию, заключается в том, что он использует поколение в пустыне в качестве своей основной модели.

Итак, я хочу, чтобы вы знали об одной дате: 70 г. н. э. или 70 г. н. э., и о разрушении Иерусалима и храма в это время.

Все в порядке. Что ж, давайте откроем еще один фрагмент почты ранней церкви и увидим, что это именно то, как выглядел Джеймс.

Но, ох, интересно. Я никогда не замечал этого раньше. Как мы увидим, книга Иакова уникальна во многих отношениях.

Прежде всего, хотя мы осознаем ценность книги Иакова и знакомы с ней, когда вы останавливаетесь и думаете об этом, когда вы в последний раз слышали проповедь или серию проповедей, произнесенных по книге Иакова? Посмотрим, почему это может быть так. Но первое, что нужно сделать, когда мы смотрим на книгу Иакова и спрашиваем, что нам с ней делать, — это спросить, что с ней сделала церковь. Один из переломных моментов в отношении к книге Иакова восходит к подходу Мартина Лютера к книге Иакова.

И если вы помните, когда мы рассматривали Мартина Лютера в контексте Послания к Галатам и Римлянам, Лютер был настолько сосредоточен на учении Иакова и Послания к Римлянам, что оправдание приходило только по Божьей благодати через веру и не имело ничего общего с человеческими способностями. Поскольку люди настолько грешны, мы не можем надеяться заслужить Божье благоволение. Мы не можем устоять перед святым Богом, полагаясь на свои добрые дела.

Итак, единственный вариант — довериться Божьей благодати и полагаться на Божью благодать через веру в Иисуса Христа. Теперь, подчеркнув, что вы почти

можете себе представить, что подумает Мартин Лютер, когда доберется до книги Иакова. И когда он посмотрел на Иакова и действительно прочитал этот отрывок, это была 2-я глава Иакова. Он говорит, что вы видите, что вера действовала наряду с делами.

Это интересно. И вера была доведена до конца делами. Таким образом, исполнилось Писание, сказавшее: Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

И Авраам был назван другом Бога. Видите ли, человек оправдывается делами, а не только верой. Итак, вы можете представить себе ответ Лютера или то, о чем он мог думать, читая подобный текст, и как он мог отреагировать на Иакова.

Понятно, что в свете его акцента на Послании к Римлянам и учении Павла об оправдании только верой, помимо любых дел, которые человек может совершить, как вы можете себе представить, возможно, ответ Лютера, когда он доходит до Иакова и читает, что мы оправдываемся не только верой, но и делами. Итак, Лютер фактически поставил под сомнение ценность Иакова как части Нового Завета, потому что на первый взгляд казалось, что это противоречит учению Павла о том, что оправдание происходит только по благодати через веру. И теперь Иаков говорит, что оправдание осуществляется делами, а не только верой.

Мы поговорим об этом позже, о том, как Джеймс и Пол могут относиться друг к другу. Но я бы предположил, что в некотором смысле наследие Лютера продолжается и сегодня. Если вы слышите что-нибудь об Иакове, то обычно это ограничивается первой главой, где Иаков говорит о терпении и стойкости посреди испытаний, и это библейская тема, о которой мы все знаем, и она звучит хорошо, и это то, что нам нужно понять. слышать.

Но у Джеймса есть и другие вещи, такие как текст, который мы только что прочитали. Вы оправдываетесь делами, а не только верой. Или позже он скажет, что молитва веры кого-то исцеляет.

Если ты болен, призови старейшин помолиться, и когда они помолятся, ты исцелишься. Или он говорит, Джеймс говорит, что это он говорит, что не многим из вас следует думать о том, чтобы стать учителями, потому что вы будете подвергаться более строгому наказанию. Я имею в виду, что мы делаем с подобными заявлениями? Итак, вы можете понять, что, хотя Иаков, возможно, получит наш голос, поскольку да, это книга, которая должна быть в Новом Завете, большую часть времени мы, вероятно, игнорируем ее и снова отступаем на более безопасную почву писем Павла.

И я ничего не имею против Павла, просто часто учение Павла становится фильтром, через который мы измеряем все остальное. Интересно, и это верно не только в свете наследия Мартина Лютера, но даже в том порядке, в котором появляется наш Новый Завет, после Евангелий, которые рассказывают нам все эти истории об Иисусе, а затем в Деяниях, самый большой раздел, или я бы не сказал самый большой раздел, но большинство документов, с которыми мы сталкиваемся, самое большое количество документов, с которыми мы сталкиваемся, вышли из-под пера Пола. И только после того, как вы углубитесь в Павла, вы, наконец, доберетесь до Послания к Евреям, Иаков.

Итак, вы как будто настроены по тому, как устроен Новый Завет, на чтение Иакова или других книг в свете того, что вы знаете о Павле. И в свете Мартина Лютера нас учили именно так читать Новый Завет. Павла, осознаем мы это или нет, но письма Павла словно становятся своего рода лакмусовой бумажкой или линзой, через которую мы читаем остальную часть Нового Завета.

Однако интересно, что в некоторых из наших рукописей Нового Завета начала четвертого и пятого веков, которые включают в себя весь Новый Завет, есть некоторые из них, в которых Иаков действительно появляется перед посланиями Павла. Было бы интересно посмотреть, каково будет читать Новый Завет, читать послания Павла после прочтения Иакова, а не наоборот. Но опять же, похоже, что мы настолько знакомы и привыкли к письмам Пола, что, когда мы добираемся до Иакова, мы либо не уверены, что с ними делать, либо быстро пытаемся привести их в соответствие с тем, что мы хотим. привык читать письма Павла.

Но мы посмотрим на это. Как нам примирить или как мы соотносим учение Иакова и учение Павла? Но прежде чем мы это сделаем, давайте немного поговорим о самом письме и о том, почему оно важно, кто его написал, почему оно было написано и что оно делает. Прежде всего, что мы знаем об авторе, так это то, что Иакова, возможных как минимум три, из Нового Завета есть как минимум три возможных кандидата на авторство Иакова.

Два Иакова, о которых мы знаем, были апостолами Иисуса. Третий Иаков, о котором мы знаем из книги Деяний, был братом Иисуса, который также был известен как лидер иерусалимской церкви. Вы читаете о нем в Деяниях 12, Деяниях 15 и, может быть, в одном или двух других местах Деяний.

Церковная история в основном поддерживала и подавляющим большинством выступала за присвоение читательской аудитории или авторства этой книги Иакову, брату Иисуса. И по уважительной причине, поскольку Иаков был одновременно одним из родственников Иисуса или братом Иисуса, и, кроме того, будучи лидером иерусалимской церкви, сделало бы его письмо главным кандидатом на то, чтобы считаться Священным Писанием Нового Завета и быть

включен в канон Нового Завета. Итак, я не собираюсь приводить аргументы или что-то в этом роде, а просто предположу, что, скорее всего, автор, тот Иаков, о котором говорится в первом стихе этой книги, был братом Иисуса и который в первом веке стал лидером Иерусалимская церковь, как мы читаем в книге Деяний.

Кто читатели Джеймса? Собственно, и здесь вы можете понять, почему Иаков включен в сборник посланий наряду с Посланием к Евреям как одно из общих посланий, ведь у Иакова, похоже, тоже достаточно широкая аудитория. Оно начинается, Иаков, раб Божий и Господа Иисуса Христа, оно начинается как типичное письмо первого века, но затем говорится приветствия двенадцати коленам рассеяния. Ключом является понимание того, кто такие двенадцать колел, поскольку в остальной части письма нет конкретных упоминаний о читательской аудитории.

Итак, кто такие двенадцать колел? Некоторые полагают, что мы должны понимать это упоминание более метафорически, то есть так же, как в Новом Завете язык, относящийся к Израилю в Ветхом Завете, используется для обозначения церкви. Вы найдете это во многих книгах. Например, вы обнаружите, что мы уже видели, что Павел называл любого, кто был во Христе, семенем Авраама.

Поэтому он взял слова, которые относились к физическому Израилю в Ветхом Завете, и теперь применяет их через Иисуса Христа церкви. Некоторые предполагают, что здесь верно то, что упоминание о двенадцати коленах рассеяния является метафорическим указанием на церковь, на весь народ Божий, который через Христа теперь является новым Израилем. Однако другой вариант, который, вероятно, более вероятен, заключается в том, что это фактическое, физическое или буквальное указание на евреев-христиан, которые фактически рассеяны, рассредоточены или изгнаны со своей родины, то есть Иерусалима.

Итак, Иаков затем обращается к евреям-христианам, которые, опять же, физически отделены и удалены от Иерусалима, от своей родины. Они рассеяны или, в каком-то смысле, изгнаны со своей родины по географическому, определенному географическому ареалу. И затем Джеймс отправляет письмо, которое обычно адресовано этой группе.

Я думаю, есть еще одна вещь, которую мы можем знать об этой группе наверняка: из-за большого количества упоминаний о бедности и богатстве у Джеймса, скорее всего, Джеймс обращается к социально-экономической системе, в которой многие из его читателей оказываются в ситуациях бедность, вплоть до того, что ею, например, пользуются богатые землевладельцы. Так что, возможно, помимо того, что они являются этническими евреями, которые

разбросаны и отделены от своей родины, от Иерусалима, многие из них существуют в условиях крайней бедности, где они подвергаются, часто жестокому обращению со стороны богатых владельцев и богатых землевладельцев. и богатые мастера. И вы увидите это во многих ссылках.

Ну, например, первая глава, но, к сожалению, эти ссылки обычно снова затмеваются спорами о том, согласен ли Иаков с Павлом по поводу оправдания. Когда Павел говорит, что вы оправдываетесь делами, а не верой, когда мы сосредотачиваемся на этом, мы упускаем из виду контекст обращения с бедными и теми, кто находится в ситуации бедности. Так, например, в конце первой главы, в первой главе, Иаков говорит, что если кто думает, что он религиозен, и не обуздывает свой язык, но обманывает свое сердце, то его религия ничего не стоит.

Религия, чистая и незапятнанная перед Богом Отцом, заключается в том, чтобы заботиться о сиротах и вдовах в их беде и сохранять себя незапятнанным от мира. Обратите внимание на то, что акцент делается на заботе о тех, кто беден, и о тех, кто недостаточно представлен. Позже, во второй главе, опять же, прежде чем Иаков приступит к обсуждению веры и дел, а вера отдельно от дел мертва, и вы оправдываетесь не только верой, но и делами, прежде чем он когда-либо скажет это, Иаков вводит это, говоря это: какая польза, братья мои и сестры, если вы говорите, что имеете веру, а дел не имеете? Может ли эта вера спасти вас? Если брату или сестре недостает одежды и дневной пищи, и кто-нибудь скажет им: идите с миром, грейтесь и ешьте досыта, а вы не восполняете их телесных нужд, что в этом хорошего? Итак, Джеймс снова и снова поднимает эту тему богатства и бедности, как будто по крайней мере некоторые из его читателей существуют в ситуации крайней бедности и даже подвергаются эксплуатации со стороны бедных.

И, возможно, опять же, некоторые из его читателей не уделяют достаточно внимания тем, кто находится в ситуации крайней бедности. Еще одна вещь о втором, Иакове, — это письмо из Иерусалима в рассеяние. Когда его спрашивают, что это за письмо Иакова, если не считать послания первого века, а оно так и есть, оно начинается и заканчивается точно так же, как письмо, хотя оно и не развивается так, как некоторые промежуточные послания Павла, которые мы использовали. к.

Как кто-то предположил, Джеймс может напоминать так называемое письмо к рассеянию. У нас есть несколько примеров, хотя они включены в более крупные произведения, когда лидер Иерусалима рассылает письмо рассеянными евреям, что-то вроде письма тем, кто рассеян, должностному лицу или лидеру евреев в Иерусалиме сейчас. написание письма, авторитетного письма, адресованного и прочитанного теми, кто живет за пределами города Иерусалима. Некоторые предполагают, что Иаков следует этому образцу, что Иаков — это письмо

рассеянию, Иаков — лидер, авторитетный лидер иерусалимской церкви, который сейчас пишет письмо рассеянными евреям.

И это, безусловно, соответствует первому стиху, где Иаков называет себя слугой Иисуса Христа, который сейчас пишет иудеям, двенадцати рассеянными коленам. И поэтому кто-то предположил, что по этой причине Иакова можно назвать письмом к рассеянию, следуя идее о том, что еврейский лидер, обладающий властью, теперь пишет тем, кто находится отдельно от Иерусалима и за его пределами, возможно, испытывая боль и трудность быть отделенными от родины, быть отделенными от центра своей религии, центра жилища Бога и Его благословения на свой народ. Это возможно.

Я не знаю. Трудно определить, была ли это действительно официальная форма письма или форма письма, с которой читатели идентифицировали себя и понимали ее существование, или нет. Но это, безусловно, возможно.

Но, по крайней мере, Джеймс следует довольно типичной традиции написания письма первого века. Однако мы знаем еще одну вещь об Иакове: Иаков во многих местах своего письма на самом деле напоминает Ветхий Завет и еврейскую литературу пословиц или литературу мудрости, такую как можно найти в Притчах. Некоторые стихи Иакова или отдельные высказывания Иакова имеют пресловутое качество и форму.

Один человек, хотя я думаю ошибочно, один человек даже однажды описал Джеймса как нить с кучей жемчужин, просто нанизанных вместе. Некоторые ощущаются почти так же, как в «Притчах», хотя я знаю, что в разделах «Притчей» оспаривается, делает ли это автор. Но иногда читаешь Притчи, кажется, он перескакивает на разные темы.

И кто-то предположил, что Джеймс делает это, словно перескакивает с одной мудрой темы на другую. Но что еще более важно, многие из тем, которые поднимает Иаков, - это темы, которые вы можете найти в Притчах и другой мудрой литературе, например, наставления Иакова о речи, осторожности в своей речи, его наставления относительно гнева, его наставления о бедности и богатстве, и многие другие. Все эти темы возникают в таких книгах, как «Притчи» или «еврейская мудрость».

Так что это довольно распространенная точка зрения. Довольно распространено мнение, что Иаков очень напоминает литературу о мудрости Ветхого Завета или еврейской мудрости, хотя, возможно, это не единственное, на что он похож, но, безусловно, у него есть много общего в его учении, а также в некоторых темах и способах выражения. их, как вы найдете в литературе еврейской мудрости. Итак, в свете всего этого, какова цель Джеймса или почему Джеймс пишет?

Затем Иаков пишет, чтобы побудить христиан мудро проявлять свою веру в мире.

И снова, чтобы добавить немного больше деталей, Иаков обращается к еврейским христианам, которые разбросаны и отделены от своей родины, отделены от Иерусалима. Теперь Иаков пишет, чтобы наставить их и побудить их мудро жить своей верой и мудро привносить идею мудрости. в мире. Теперь, что касается того, как составлен Джеймс, план Джеймса, как Джеймс может быть структурирован или организован, и опять же, я не заинтересован давать вам какой-то подробный план или что-то в этом роде, но я хочу подчеркнуть, что вы Обратите внимание, я перечислил три темы или идеи. Первая – это тема испытания или выносливости, то есть испытания и выдержки через испытания.

Второй – бедность и щедрость. Итак, Джеймс обращается к проблеме бедности и богатства, но при этом поощряет щедрость. И, наконец, тема мудрости и речи.

Опять же, все темы, которые встречаются в такой книге, как «Притчи». Итак, мудрость и речь. Интересно, что то, что Джеймс делает в самой первой главе, в самых первых восьми, девяти, десяти стихах или около того, Джеймс представляет все три темы, а затем на протяжении всей остальной книги он будет продолжать возвращаться к этим трем темам.

Те же самые три темы, они представлены в первой главе, но продолжают повторяться. Джеймс поднимает их еще два или три раза на протяжении всей книги и подробно останавливается на них. Так, например, послушайте первую главу и посмотрите, сможете ли вы определить все три из своих заметок.

Опять испытания и стойкость среди испытаний, бедность и щедрость, тема бедности и богатства, а затем последняя – мудрость и речь. Итак, прежде всего начинает он, после своего представления, Иакову, рабу Божию и Господу Иисусу Христу, и двенадцати коленам и их рассеянию привет. Мои братья и сестры, всякий раз, когда вы сталкиваетесь с какими-либо испытаниями, считайте это не чем иным, как радостью, потому что вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость, и позвольте стойкости проявить себя в полной мере, чтобы вы могли стать зрелыми, совершенными и ни в чем не испытывать недостатка.

Итак, видите ли вы тему испытаний и выдержки среди испытаний? А если кому-то из вас недостает мудрости, то просите у Бога, дающего все щедро и безропотно, и будет вам дано. Но просите с верой, не сомневаясь. Ибо сомневающийся подобен морской волне, гонимой и развеваемой ветром.

Ибо сомневающийся, будучи двоедушным и неустойчивым во всех отношениях, не должен рассчитывать получить что-либо от Господа. Уловили ли вы тему

мудрости и речи, особенно молитвенной речи? Наконец, в последних стихах, 9 и 10, пусть верующий, смиренный христианин хвалится своим возвышением, а богатый пусть хвалится тем, что его унижают, потому что богатый исчезнет, как цветок в поле. Ибо восходит солнце с палящим зноем и иссушает поле, опадает цветок его и гибнет красота его.

Точно так же и богатые среди своей суетливой жизни зачахнут. Итак, обратите внимание на все эти три темы: испытание и выносливость, а затем мудрость и речь, бедность и богатство или бедность, богатство и щедрость.

Все эти три темы будут возвращаться еще два или три раза на протяжении всей книги Иакова. Прямо сейчас я не собираюсь спрашивать вас, какие конкретно стихи и какие главы, но имейте в виду, что, пока вы читаете остальную часть Иакова, эти три темы будут циклически проходить через остальную часть книги по мере того, как Иаков расширяет их и использует их для освещают конкретные ситуации из жизни своих читателей. Да, на самом деле они обычно происходят более крупными кусками.

Вот он теперь возьмет тему, например, об испытании и выдержке и изложит ее в довольно длинном разделе, а потом перейдет к следующему, к богатству и бедности, или чему-нибудь в этом роде, или мудрости и речи. В третьей и четвертой главах есть длинный раздел, посвященный мудрости и речи. Так, например, я только что закончил 10-м стихом, так же и с богатыми, среди своей суетливой жизни, они зачахнут.

Теперь он собирается начать собирать три темы и перерабатывать их. Итак, вот следующий стих. Блажен, кто терпит испытание, потому что такой выдержал испытание и получит венец жизни, который Бог обещал любящим Его.

Никто из испытываемых не должен говорить: меня искушает Бог, ибо Бог не может быть испытан злом, и Сам Он никого не искушает. Но человек подвергается искушению, когда его собственные желания сбивают с пути, и так далее, и так далее. Итак, к концу главы, к концу главы, автор тогда вспоминает стихи 26 и 27, религия чистая и непорочная пред Богом такова: заботиться о сиротах и вдовах.

А затем во второй главе он перейдет к длинному разделу о том, как они обращаются с бедными. В целом, на протяжении оставшейся части книги он будет рассматривать эти три темы в гораздо более крупных разделах. Опять же, было бы интересно взглянуть на эти темы и спросить, почему автор сделал на них акцент.

Связаны ли они с ситуацией среди его читателей? Я уже предположил, что, скорее всего, с социально-экономической точки зрения акцент на мудрости и богатстве, или, извините, бедности, богатстве и щедрости, вероятно, отражает

ситуацию, когда по крайней мере некоторые из читателей Джеймса находятся в ситуации бедности и, возможно, даже подвергаются насилию. богатых, а другие нуждаются в поощрении, чтобы проявить сострадание и помочь этим людям с их имуществом. Но было бы интересно посмотреть, отражают ли какие-либо другие ситуации или какие-либо другие учения по этим другим темам определенные ситуации внутри церкви, к которой обращается Джеймс, есть христиане-евреи, к которым он обращается. Хорошо, есть вопросы? Есть еще вопросы о Джеймсе? Есть еще пара вещей, которые мы рассмотрим.

Один из них, как я уже говорил, Иаков очень похож на еврейскую литературу мудрости, которую можно найти в Притчах и некоторых других еврейских мудрецах. Другая особенность Иакова, о которой вы скоро узнаете, заключается в том, что Иаков тоже, и если правильно назвать Иакова братом Иисуса, это может быть для него еще большей причиной так поступить, но учение Иакова во многих местах имеет место. поразительное сходство с собственным учением Иисуса до такой степени, что параллели между Иаковом и учением Иисуса, кажется, предполагают некоторую зависимость Иакова от учения Иисуса. Вероятно, нам не следует думать, что у Иакова был доступ к любому из четырех Евангелий: от Матфея, Марка, Луки или Иоанна.

Опять же, многие учения Иисуса очень рано распространялись в устной форме, возможно, некоторые из них были в письменной форме, и люди имели доступ к учениям Иисуса за пределами самих письменных Евангелий. Итак, нам не обязательно предполагать, что Иаков читал какое-либо из четырех Евангелий или имел к ним доступ, но он определенно имел доступ к учению Иисуса. Но опять же, параллели носят такой характер: скорее всего, Иаков знал учение Иисуса и сознательно полагался на учение Иисуса.

Еще одна вещь, которую вы заметите: я приведу вам всего несколько примеров, которые кажутся более очевидными. Еще вы заметите, что почти все они взяты из Нагорной проповеди, учения Иисуса о Нагорной проповеди. Есть еще пара других, выходящих за рамки этого, но что интересно, большинство из них взяты из Нагорной проповеди, например, из Евангелия от Матфея 5-7.

Так, например, Иаков и Иисус. В главе 1, стих 12 Иаков говорит: И снова, в этом, так называемом макаризме или утверждении благословения, блаженны те, кто, как вы часто встречаете такого рода утверждения в учении Иисуса, но Иаков говорит, блаженны те, кто выдерживает испытания, потому что, вытерпев, они получат венец жизни. Теперь обратите внимание, что говорит Иисус в одном из заповедей блаженства, о которых мы говорили, так называемых блаженства из Евангелия от Матфея 5-10: «Блаженны вы, когда люди оскорбляют и преследуют вас за правду, ибо их есть Царство Небесное».

Поэтому главной является тема идеи благословения терпящего гонения, мотивированная обещанием награды. В случае Джеймса это венец жизни. В случае Иисуса — Царство Небесное, и я думаю, что мы, по сути, имеем в виду одно и то же.

Как насчет этого? Во второй главе Иаков обращается к одному из циклов тем бедности и богатства, Иаков говорит: «Разве Бог не избрал бедных в глазах мира, чтобы они были богаты верой и наследовали Царство Божие?» Опять же, Матфея 5-3: Блаженны нищие духом. У Луки нет духа, Лука просто благословил нищих, но я использую версию Матфея: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». В главе 5 тема богатства, бедности и щедрости снова возвращается в главе 5, и Джеймс говорит, что он обращается к богатым, возможно, к богатым землевладельцам, которые притесняют бедных и даже воруют у них.

Он говорит: твое богатство сгнило, моль съела одежду твою, золото и серебро твое проржавело, потому что ты копил богатство в последние дни. Иисус в Евангелии от Матфея сказал: Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа могут истребить. Поэтому, предупреждая против накопления материальных сокровищ, Иисус продолжит позже и скажет: Вместо этого собирайте себе сокровища на небесах.

Вы знаете этот стих, но ему предшествует предупреждение против накопления материальных сокровищ, потому что моль и коррозия могут их разрушить. То же самое, против чего предостерегает Иаков в пятой главе. Еще одно. В главе 10 Джеймс теперь переключается и снова переходит к теме настойчивости и выносливости.

Он говорит: Братья и сестры, в пример терпения в страданиях, среди страданий возьмите пророков или посмотрите на пророков, говоривших именем Господним. Итак, Иаков указывает на некоторых ветхозаветных пророков, которые пострадали физически из-за своих проповедей, особенно выступая против Израиля. Теперь, если вы вспомните 5-ю главу Евангелия от Матфея, опять же в Нагорной проповеди: «Радуйтесь и веселитесь, потому что велика награда ваша на небесах, ибо так же гнали и пророков, бывших до вас».

Есть и другие примеры. Думаю, это последнее, что я дал. Да, это последнее, что я дал.

Это можно было бы умножить. Есть и ряд других. Некоторые из них не столь убедительны.

Если бы у нас был только один из этих примеров, вы могли бы задаться вопросом, действительно ли Иаков полагался конкретно, прямо или

неосознанно на учение Иисуса. Но тот факт, что существует так много примеров, которые и тематически, и структурно напоминают высказывания Иисуса, особенно из Нагорной проповеди, позволяет предположить, что, скорее всего, Иаков опирался и заимствовал из собственного учения Иисуса, как он теперь наставляет своих читателей. Итак, опять же, наряду с литературой мудрости, еврейская литература мудрости обеспечивает основу для большей части учения Иакова, а собственное учение Иисуса, особенно в Нагорной проповеди, также играет роль в наставлении Иакова.

Опять же, я хочу подчеркнуть, что я не предполагаю, что у Джеймса была копия Мэтью. Скорее всего, он этого не сделал. Но Иаков все еще очень хорошо осведомлен об учении Иисуса и имеет доступ к тому, чему учил Иисус, например, в Нагорной проповеди, и теперь внедряет это в свои собственные наставления для этих еврейских христиан, которые были рассеяны и отделены от своей родины. .

Все в порядке. Я просто хочу представить следующий вопрос, а именно, мы поговорим об этом немного больше в среду, а именно о взаимосвязи между учением Иакова и учением Павла. Я не хочу подходить к этому с точки зрения и говорить, что мы собираемся гармонизировать это, потому что обычно это означает, что Джеймс вынужден звучать так же, как Пол.

Но в то же время я убежден, что какими бы разными ни были эти два учения и традиции, в конечном итоге они не противоречат друг другу и не противоречат друг другу, но нам необходимо понять, чего они пытаются достичь и как они обеспечивают дополнительные аспекты всего откровения Бога Своему народу. Но снова напомнить, повторить то, что мы видели много раз, например, в посланиях Павла, — это если вы вспомните, например, в Послании к Галатам такие тексты, как 2-я глава Послания к Галатам, и я думаю, что стих 15 стих, который я хочу. Галатам главы 2 и 15.

Это Ефесянам. Неудивительно, что это выглядело не так. Вот так.

Стих 16. Но мы знаем, что человек оправдывается не делами закона, а верой в Иисуса Христа. Итак, вы это слышали? Мы знаем, что человек оправдывается не делами закона, а верой в Иисуса Христа.

И Павел говорит нечто подобное и в Послании к Римлянам. Это книги, за которые ухватился Мартин Лютер, и которые по сей день оставили после себя наследие того, как мы часто читаем Павла. Но опять же, вот слова Джеймса.

Я прочитаю это еще раз, чтобы вы поняли напряжение формально и словесно. Мы знаем, что человек оправдывается не делами закона, а верой в Иисуса Христа. Видишь ли, Иаков, человек оправдывается делами, а не только верой.

Итак, у вас там почти борьба. Какой дает? Какой из них победит? Кто сдастся? Или есть другой способ прочитать это? В среду я хочу еще немного изучить это противоречие и попытаться понять, возможно, если нам не обязательно решать его, можем ли мы объяснить, почему Иаков и Павел выражали свои мысли так, как они это делали в таких книгах, как Послание к Галатам и Джеймс. Итак, увидимся в среду.

Это был доктор Дэйв Мэтьюсон из «Истории и литературы Нового Завета», лекция номер 29 о Послании к Евреям и Иакову.